

Когнитивно-прагматические характеристики стихотворения как жанра (на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках)

Работа посвящена комплексному когнитивно-прагматическому изучению стихотворения как жанра на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском языке и двух переводных работ на английском языке, выполненных современными переводчиками Робин Каллсен (Robin Kallsen) и Д. Бен-Лемешевым. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ сходств и различий лексико-семантических компонентов текста оригинала произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» с двумя вариантами перевода. Определено основное терминологическое и смысловое содержание произведения. Выявлены и классифицированы имена существительные и имена прилагательные. Приведена классификация примеров лексики, выбранных с помощью сплошной выборки из текста стихотворения. Выделены и интерпретированы метафоры во всех вариантах изучаемого материала. Установлено, что в стихотворении поэтом сообщается больше информация, чем та, которая обусловлена лексико-грамматическим значением структуры предложения. Информативное, смысловое приращение составило имплицитный смысл высказываний автора, заложенных им в стихотворении. В ходе исследования использованы сравнительно-сопоставительный, классификационный, интерпретационный методы и метод количественного подсчета.

Ключевые слова: стихотворение «Бородино», М.Ю. Лермонтов, классификация, анализ, имплицитность, когнитивный, содержание, метафора, перевод.

The article is devoted to a complex cognitive-pragmatic study of the poem genre based on the material of M.Yu. Lermontov's "Borodino" in Russian and two translations in English, performed by modern interpreters: Robin Kallsen and D. Ben-Lemeshev. A number of tasks was outlined for achieving the goal of the article. A comparatively-confrontative analysis of M.Yu. Lermontov's "Borodino" text was carried out simultaneously with two translations by using the similarities and differences of the lexical and semantic components in the poem. The main terminological and semantic contents of the work were determined. The next stage of the research was the identification and classification of nouns and adjectives. Tables were constructed to show the classifications and the numbers of lexical examples found by the help of a continuous selection from the text versions of the poem. Metaphors were highlighted and interpreted in all variants of the studied material. It was revealed that the poet had reported quantitatively more information despite of the lexical and grammatical meaning of the sentence structure. An informative, semantic increment was amounted to the implicit meaning of the embedded author's statements in the poem. The following methods were used during the research process: comparatively-confrontative, classification, quantitative, calculation and interpretation.

Keywords: poem "Borodino", M.Yu. Lermontov, classification, analysis, implicitity, cognitive, content, metaphor, translation.

Введение

В бесценном творении русского писателя XIX в. М.Ю. Лермонтова «Бородино», являющемся жемчужиной ожерелья мировой художественной литературы, невольно при каждом следующем прочтении находим что-то новое, важное и интересное — почти точно так же, как при каждом движении калейдоскопа перед взором предстают новые смыслы и содержания. Поэтому настоящее исследование особенностей текста, обнаруженных в произведении, проведено с разных сторон.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучить целостную структуру произведения, затрагивающую как когнитивный, так и прагматический уровни понимания текста.

Цель настоящей работы — комплексное когнитивно-прагматическое изучение стихотворения как жанра на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском языке [1] и двух переводных работ на английском языке, выполненных современными переводчиками: носителем английского языка Робин Каллсен (Robin Kallsen) [2] и носителем русского языка, но владеющим английским Д. Бен-Лемешевым [3].

Определены задачи для достижения поставленной цели:

- провести сравнительно-сопоставительный анализ сходств и различий компонентов в тексте оригинала и двух вариантов перевода;
- выделить и интерпретировать метафоры в изучаемом материале;
- определить основное терминологическое и смысловое содержание произведения.

В работе были использованы сравнительно-сопоставительный, классификационный, интерпретационный методы и метод количественного подсчета.

Методологической базой послужили научные статьи таких ученых, как Н.Г. Комлев, С.А. Мироненко, Ш.Е. Шаззо, Ю.П. Вышенская, Н.М. Джусупов, Ю.Н. Караулов, М.С. Рогачевская, Л.К. Гюлумян, С.Н. Семенова, Н.Е. Кунина, О.А. Пасюкова и др., занимающихся изучением лингвистических особенностей произведений художественной литературы, как русской, так и зарубежной.

По мнению М.С. Рогачевской, «перевод стихотворного текста и на родной язык — это вообще отдельное искусство, освоить которое целиком... может только тот, для которого стихотворение — своя стихия, свое ремесло или, по крайней мере, хобби, подкрепленное природным талантом или способностями» [4. С. 564]. Также она справедливо отмечает, что «перевод поэзии на иностранный для переводчика язык при обязательном условии профессионального владения обоими языками может стать новым и достаточно прогрессивным шагом в развитии межкультурной коммуникации народов» [Там же. С. 572].

Рассматриваемое произведение создано в первой половине XIX в. и отражает один из сложнейших периодов жизни российского народа. Художественная ценность, безусловно, не имеет границ [5. С. 3; 6. С. 29] и образует «единое поэтическое кольцо, связующее древние звенья со звеньями современной поэзии» [7. С. 108].

Результаты исследования

В процессе сравнительно-сопоставительного анализа сходств и различий лексико-семантических компонентов текста оригинала произведения и двух вариантов перевода были выявлены имена существительные и имена прилагательные, проведена их классификация, а также показаны примеры лексики путем сплошной выборки из текста стихотворения. Для систематизации полученных данных примеры даны в следующей последовательности: сначала представлено слово из оригинала, выделенное курсивом, далее в скобках приведен вариант перевода Д. Бек-Лемешева, а затем — вариант перевод Робин Каллсен (Бек-Лемешев / Каллсен).

Имена существительные

Имена существительные, обозначающие людей.

Положительная лексика: *дядя* (uncle / uncle), *люди* (folk / chaps), *богатыри* (top-gun / real men), *старики* (— / old guard), *командиры* (commanders / commanders), *полковник* (colonel / colonel), *слуга царю* (served the king / Tsar's true servant), *отец солдатам* (he fathered / soldiers' sire), *ребята* (guys / men), *братья* (— / brothers), *уланы* (uhlans / lancers), *драгуны* (dragoons / dragoons), *бойцы* (— / fighters), *товарищи* (fallen / wounded), *племя* (в собирательном значении «люди, родной народ») (race / —).

Как видим, переводчики дают на некоторые слова свои версии перевода, что не влияет на общий смысл и восприятие стихотворения.

Отрицательная лексика: *француз* (в данном стихотворении) (Frenchmen / —), *друг* (с противоположным значением, подразумевается француз) (friend / guest), *брат мусью* (dear sir / dear Messieurs), *враг* (enemy / Frenchmen), *бусурманы* (basurmans / French fiends).

Военная терминология. Обращает на себя внимание и характерный для периода Бородинского сражения словарный состав произведения, в котором представлена военная лексика.

Основные термины: *схватки боевые* (fierce fights / battles fierce), *богатыри* (top gun / real men), *командиры* (commanders / commanders), *мундиры* (wear / uniforms), *русские штыки* (Russian bayonets / Russian bayonets), *поле* (field / meadow), *редут* (redoubts / redoubt), *пушки* (spears / Russian cannons), *были в перестрелке* (fired back and forth / shot back), *картечь* (buckshot / case-shot), *лафет* (gun-house / —), *бивак* (camping / —), *кивер* (carpet / cap), *штык* (stabbers / blade), *полковник* (colonel / colonel), *уланы* (uhlans / lancers), *драгуны* (dragoons / dragoons), *сражения* (battles / battles), *знамена* (banners / banners), *булат* (case-shot / sabers), *враг* (enemy / Frenchmen), *рукопашный бой* (hand-to-hand bold fight / fought tooth and nail), *залпы орудий* (lead of cannons / shots), *затрещали барабаны* (drums-performed march hits the ear / drumroll sounded), *раны* (wounds / wounded (раненые)).

Автором и переводчиками использованы повторы таких слов, как *племя* (2 раза) (race (2 раза) / — (2 раза)), *доля* (2 раза) (fate (2 раза) / luck (2 раза)), *воля* (2 раза) (will (2 раза) / willed (2 раза)), *поле* (4 раза) (field (4 раза) / meadow (2 раза)), что ассоциируется с волей, храбростью, надеждой на хорошее будущее.

Регулярность повтора слов способствует формированию ритмичности композиции, придавая стихотворению целостность и завершенность [8. С. 822]. Частота использования слов, очевидно, служит для того, чтобы усилить значения предложений, в составе которых они зафиксированы. Военные термины в рамках данной работы в основном передают отношение автора к окружающей действительности того времени.

Устаревшие слова: примеры и интерпретация. Мы отобрали устаревшие слова. Курсивным жирным шрифтом обозначены слова из оригинала русской версии «Бородино», далее следуют интерпретации слов, систематизированные и представленные благодаря историческим данным словаря [9], затем в скобках курсивом — слова, найденные в переводных версиях.

Мундиры (от франц. monture) — снаряжение, форменная одежда (*wear / uniforms*).

Редут (от франц. redoute) — военное квадратное или круглое укрепление с валом и рвом (*redoubts / redoubt*).

Картечь (от польск. kartecza) — вид артиллерийских снарядов для поражения живой силы противника на близких расстояниях (*buckshot / case-shot*).

Бивак (бивуак) (от нем. Biwak, франц. bivouac) — военный лагерь (*camping / —*).

Кивер (от польск. kiwior) — высокий военный головной убор с круглым дном, козырьком, подбородочным ремнем и различными украшениями, существовавший в русской и иностранных армиях в XIX — начале XX в. (*carpet / cap*).

Уланы (от польск. ulan, турец. Oglan) — юноша, молодец (название происходит от монголо-татарских конных воинов с пиками); вид кавалерийского войска в европейских армиях XVI — начала XX в. (появились в Литве и Польше, в России с конца XVIII в.) (*uhlans / lancers*).

Лафет (от нем. Lafette) — часть артиллерийского оружия (*gun-house / —*).

Драгуны (от франц. dragon) — вид кавалерийского войска в русской армии в XVII–XX вв., предназначенный для действий в конном и пешем строю, упраздненный в начале 1918 г. (*dragoons / dragoons*).

Булат (от перс. pulad) — сталь, пуля (*case-shot / sabers*).

Как видим, многие устаревшие слова представляют собой заимствования из иностранных языков: немецкого, французского, польского, турецкого, персидского. Подобная лексика в настоящее время используются крайне редко как в устной, так и в письменной военной коммуникации, но широко представлена в художественной литературе, в произведениях разных авторов, созданных до XX в. В переводных версиях некоторые слова не были представлены, возможно, в связи с проблемой презентации как лексической и смысловой информации, так и передачи рифмы в стихотворении.

Географическая терминология. В стихотворении «Бородино» обнаружены термины, связанные с географическими названиями и понятиями, природными явлениями и катаклизмами: *пожар* (fire / burnt to ashes), *Россия* (Russians / Russia), *Бородино* (— / Borodino), *поле* (field / meadow),

Москва (Moscow / Moscow), утро (morn dropped / the dawn's light), лес (wood / treetops), ночная (night / nighttime), тень (shade / shadow), рассвет (sunlight / —), небо (sky / heavens), земля (earth / pease), денек (day / day), дым (smoke / confusion), тучи (cloud / illusions), огонь (flame / flames), день (day / —), зутра (dawn / morning).

Некоторые переведенные слова различаются тем, что переводчики использовали синонимы, близкие по значению, но не совсем совпадающие по внутреннему содержанию, или в определенных случаях пропускали перевод того или иного слова или фрагмента текста.

Данные о количественном составе имен существительных, полученные в процессе исследования текста М.Ю. Лермонтова, структурированы в табл. 1.

Таблица 1

Классификация и количественные показатели имен существительных

Вид имен существительных		Количество слов		
		в оригинале	в переводе Д. Бек-Лемешева	в переводе Робин Каллсен
Обозначающие людей	Положительная лексика	15	12	14
	Отрицательная лексика	5	5	4
Итого		20	17	18
Представляющие военную терминологию	Основные термины	28	28	26
	Устаревшие слова	8	8	7
Итого		36	36	33
Представляющие географическую терминологию		17	16	15
Итого		17	16	15
ВСЕГО		73	69	66

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что в количественном отношении преобладает группа военной терминологии (36 ед.). Самым большим по количеству слов подразделом является «Основные термины». Следовательно, данное количество терминов позволяет автору не совершать повторы в произведении, что привносит некую особенность в художественное произведение.

Классификация имен прилагательных

В работе установлены сходства и различия свойств имен прилагательных в тексте произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках.

Согласимся с мнением Н.Е. Куниной и О.А. Пасюковой, утверждающих, что «с точки зрения значения и формы прилагательного в обоих сопоставительных языках... выделяются три группы прилагательных — качественные, относительные и притяжательные» [10. С. 164]. Исходя из этого, полагаем, что целесообразнее рассматривать стихотворение М.Ю. Лермонтова на когнитивном и прагматическом уровнях для того, чтобы получить целостную картину содержания текста «Бородино».

В процессе изучения стихотворения отмечено, что русские и английские прилагательные составляют семантические классы (табл. 2).

Как следует из таблицы, некоторые имена прилагательные были заменены на синонимы или вообще не были использованы переводчиками в своих версиях. Полагаем, это было сделано для того, чтобы сохранить ритм стихотворения, однако при этом некоторые смысловые моменты были утрачены. В целом переводные работы, несомненно, интересны. Отметим, что в настоящей статье представлены только качественные и относительные прилагательные. В поэтической речи имя прилагательное выступает в качестве усилителя значения имени существительного.

Семантические классы имен прилагательных

Разряд	Прилагательные Класс	Примеры		
		Оригинал	Перевод Д. Бек-Лемешева	Перевод Робин Каллсен
Качественные	Обозначающие признак через качество характера	плохая	bad	turned ill
		грозная	hot	fateful
	Обозначающие пространственные качества	большое	true big	wide, wide
		открытый	–	–
		длинный	long	–
	Обозначающие цвет	синие	dark-blue	–
		пестрыми	–	brilliant
	Обозначающие признак по качеству освещения	ночная	night	nighttime
	Обозначающие физические свойства неживых существ	избитый	beaten	battered
	Обозначающие временные качества	новый	–	–
Обозначающие свойства живых существ	могучее	mighty	–	
	лихое	hot-shot	–	
Относительные	Обозначающие качество через отношение к природным явлениям	спаленная	burnt	burnt
		сырой	–	–
	Обозначающие качество через отношение к роду деятельности	боевые	fierce	bitter
	Обозначающие качество через пространственно-временные отношения	зимние	winter	–
		протяжный	–	neverending
	Обозначающие качество через отношение к другому существу	господня / божья	God's	God
	Обозначающие качество через отношение к социуму	чужие	strangers'	French
	Обозначающие качество по отношению к географическому месту	Бородинский	Borodin's	Borodino
	Обозначающие качество через отношение к животному миру	конскими	horse-tailed	–
		Обозначающие качество через отношение к веществу	летучий	cloud-like
	кровавый		flesh-and-blood	–
	Обозначающие качество через отношение к отвлеченным понятиям	удалый	–	–
	Обозначающие качество через отношение к названиям частей тела	рукопашный	hand-to-hand	tooth and nail

Средства выдвигания в поэтическом тексте

Вслед за Н.М. Джусуповым, предложившим концентрацию средств выдвигания в поэтическом тексте, необходимо признать, что «в поэтическом тексте его выдвигание может быть более насыщенным как в плане его семантико-стилистического разнообразия, так и в плане частотности функционирования. Объясняется это тем, что поэтический текст имеет определенные особенности формального характера (размер стиха, объем, рифма)» [11. С. 380].

Основные понятия «свет» и «тьма» [12. С. 77] в произведении М.Ю. Лермонтова «Бородино» представляют собой события выдвигания повседневного опыта героя стихотворения. Так, «свет» не всегда отражает что-то новое / ясное / радостное / приятное, а «тьма» — печальное / неприятное / злое.

Приведем речевые фрагменты стихотворения, чтобы доказать эти закономерности.

«Свет»

1. Чуть утро осветило пушки (Had scarcely morn dropped *light* on spears / No sooner had the dawn's *light* shone on). В оригинале использован глагол, а в переводах — существительное.

2. И только небо засветилось (One did the sky shine with the *light* / No sooner did the heavens brighten). Так же, как и в первом примере, М.Ю. Лермонтов использовал глагол, переводчик Д. Бек-Лемешев — существительное, а Робин Каллсен — глагол *brighten*.

В когнитивном плане читатели понимают, что появление света — это начало нового дня; означенование новых потерь, проблем и трудностей; надежда на изгнание врагов с родной земли.

«Тьма»

1. Ночная пала *тьма* (The night *shade* was to land / The *shadow* of nighttime dimmed the earth).

2. Вот смерклось (*Twilight* descended / Then *dusk* came).

Как видно из примеров, слово «тьма» не было использовано ни автором, ни переводчиками стихотворения. Оно было заменено синонимичными словами, такими как *тьма* (имя существительное); *shade, shadow* (имена существительные); *смерклось* (глагол); *twilight, dusk* (имена существительные).

Таким образом, появление тьмы ассоциируется с возможностью отдохнуть и набраться сил для продолжения боевых действий, а также с чувством тревоги и опасности за свою жизнь и жизнь близких.

Метафоры: переводы и интерпретация

Согласно мнению Н.Г. Комлева, утверждающего, что в семантике слова содержится некий компонент, обозначающий только определенный социальный фон, где слово существует [13. С. 102], отметим основание считать, что метафора является ресурсом поэтической речи, важным компонентом содержания текстов как оригинала, так и переводных версий, т.е. источником новых значений слов.

Игра слов строится в результате трансформаций, разрушающих формы и содержание исходного фразеологического единства, при которых возникает как параллельное, так и переносное значение составляющих [14. С. 106]. Рассмотрим примеры игры слов, выявленные при сплошной выборке из стихотворения «Бородино» на русском языке и в переводных работах на английском языке, и проведем сравнительно-сопоставительный анализ авторских работ переводчиков. М.Ю. Лермонтов точно характеризует Бородинское сражение, храбрость и стойкость русского народа в лице русского солдата. Поэтому его стихотворение изобилует метафорами.

У наших уши на макушке! (Alerted we pricked up our ears! / Let's keep our ears and eyes wide open!)

Из примера видим: солдаты были очень внимательны ко всему, что происходило, и были готовы вовремя дать отпор врагу. Различие представления этого примера в обеих переводных работах, полагаем, просто констатация факта того, что солдаты предельно внимательны.

Сверкнул за строем строй (Lines one by one, are fed / The soldiers moved in rows).

Здесь мы понимаем, что солдаты дисциплинированы, оружие у них всегда начищено и готово к бою. Когда они проходят в строй, все 'сверкает'. Д. Бек-Лемешев в своем переводе дает метафору "Lines one by one, are fed", т.е. строй постоянно пополняется рядами солдат. Второй перевод — простое предложение, обозначающее передвижение солдат в рядах.

И молвил он, сверкнув очами (He said to us with sparkling eyes / He said to us, his eyes like candles).

В данном примере речь идет о полковнике, мужественном и отважном, призывающем солдат идти всегда вперед. Различие в работах переводчиков в том, что Д. Бек-Лемешев предложил вариант с 'блестящими/горящими' глазами, а Робин Каллсен использовала сравнение глаз с горящими 'свечами', что больше привлекло внимание читателей, изучающих текст стихотворения.

Уж стоим мы головою за Родину свою! (Defending with the heart and soul Our land from now and on! / We'll risk our lives and stand up strong now, For this here land is ours!)

Автором обозначена способность солдат пожертвовать жизнью ради свободы своей родины. Вариант перевода Д. Бек-Лемешева в данном примере точнее и выразительнее передает содержание замысла, заложенного поэтом.

Для того чтобы передать содержание и одновременно сохранить стилистический прием оригинала и его прагматическое воздействие, переводчик использует различные механизмы. Анализ способов передачи фразеологической игры слов в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» на английском языке показывает, что «точная» структура перевода невозможна ввиду различных семантических, лингвокультурных, стилистических характеристик оригинала стихотворения, использованных автором. Совокупность приведенных наблюдений позволила сделать вывод о том, что отсутствие некоторых эквивалентов в английском языке не позволяет сделать необходимые преобразования в переводных вариантах.

Замечания относительно переводных работ ни в коем случае не умаляют их значимости. Упорный труд переводчиков Д. Бек-Лемешева и Робин Каллсен заслуживает высокой оценки.

Имплицитность

В рамках изучаемого текста выявлено, что автором сообщается количественно бóльшая информация, чем та, что обусловлена лексико-грамматическим значением структуры предложения. Информативное, смысловое приращение составляет имплицитный смысл высказываний М.Ю. Лермонтова, заложенных в стихотворении. Имплицитный смысл представляет собой содержание, предназначенное для читающего [15. С. 143; 16. Р. 448].

Еще более 200 лет назад М.Ю. Лермонтов в своем произведении описал проблемы, связанные с судьбоносными действиями сражения на Бородинском поле. Он имплицитно призывал, например: «Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали!» Из чего следует вывод: несмотря ни на что, объединившись и не жалея себя, идти вперед и защищать свою Родину.

Заключение

Время идет, требования к изучению творчества того или иного писателя меняются. О национальных традициях есть немало исследовательских работ, но актуальной является некая связь между автором произведения и читателем, который находит для себя в произведении новые смыслы, необходимые для решения проблем и в наши дни. Это, несомненно, относится к стихотворению М.Ю. Лермонтова «Бородино» и его переводам.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Избранное. Ереван: Советакан грох, 1985. 352 с.
2. Бородино (Borodino) / М.Ю. Лермонтов, Robin Kallsen // Lyrics translate. URL: <https://lyricstranslate.com/ru/бородино-borodino-rhyming.html> (20.05.2020).
3. Лермонтов М.Ю. Бородино. 1837 // Стихи.Ру. URL: <https://stihi.ru/2012/01/22/2674> (20.05.2020).
4. Рогачевская М.С. Жесткая проза поэзии: стихи не-гения, перевод не-носителя... // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 3. С. 564–574.
5. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
6. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведение художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2017. № 2. С. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
7. Шаззо Ш.Е. Художественное своеобразие адыгейской поэзии // Научный вестник Кубанского госуниверситета. 2015. № 1 (1). С. 107–111.

References

1. Lermontov M.Iu. Izbrannoe. Erevan: Sovetakan grokh, 1985. 352 s.
2. Borodino (Borodino) / M.Iu. Lermontov, Robin Kallsen. Lyrics translate. URL: <https://lyricstranslate.com/ru/borodino-borodino-rhyming.html> (20.05.2020).
3. Lermontov M.Iu. Borodino. 1837 // Stikhi.Ru. URL: <https://stihi.ru/2012/01/22/2674> (20.05.2020).
4. Rogachevskaya M.S. Zhestkaia proza poezii: stikhi ne-geniia, perevod ne-nositelia... // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. 2018. T. 9, no. 3. S. 564–574.
5. Karaulov Iu.N. Predislovie. Russkaia iazykovaia lichnost' i zadachi ee izuchenii // Iazyk i lichnost'. Moscow: Nauka, 1989. S. 3–8.
6. Semenova S.N. Tezaurus zhanra rasskaz kak proizvedenie khudozhestvennoi literatury (na materiale rasskazov J. Londona "Bezmolvie" i "Syn Volka" na angliiskom, armianskom i russkom iazykakh) // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2017. No. 2. S. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
7. Shazzo Sh.E. Khudozhestvennoe svoeobrazie adygeiskoi poezii // Nauchnyi vestnik Kubanskogo gosuniversiteta. 2015. No. 1 (1). S. 107–111.

8. *Вышенская Ю.П.* Стилистические традиции и новшества эпохи поэтико-прозаического единства (на материале английской словесности XIV–XV веков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 4. С. 812–830.

9. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2002. 1456 с.

10. *Кунина Н.Е., Пасюкова О.А.* Прилагательное как компонент субстантивных фразеологизмов русского и английского языков // Общественные науки. 2016. Т. 2. № 6. С. 163–172.

11. *Джусупов Н.М.* Концентрация средств выдвигания в поэтическом тексте. Ст. 2 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 379–387.

12. *Голумян Л.К.* Метафорическая концентрация света и тьмы в художественном мире Л. Андреева // Общественные науки. 2016. Т. 2. № 6. С. 74–82.

13. *Комлев Н.Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М.: КомКнига, 2006. 192 с.

14. *Мироненко С.А.* Передача на иностранный язык игры слов, основанной на обыгрывании фразеологического единства // Дискурсивное пространство: эволюция и интерпретация. 2006. С. 106–108.

15. *Семенова С.Н.* Имплицитность косвенных высказываний (на материале художественных текстов американских и английских авторов) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 4. С. 140–144.

16. *Divjak D., Levshina N., Klavan J.* Cognitive linguistics: looking back, looking forward // Cognitive Linguistics. 2016. Vol. 27, no. 4. P. 447–463.

8. *Vyshenskaya Ju.P.* Stilisticheskie traditsii i novshestva epokhi poetiko-prozaicheskogo edinstva (na materiale angliiskoi slovesnosti XIV–XV vekov) // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. 2018. T. 9, no. 4. S. 812–830.

9. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia; St. Petersburg: Norint, 2002. 1456 s.

10. *Kunina N.E., Pasyukova O.A.* Prilagatel'noe kak komponent substantivnykh frazeologizmov russkogo i angliiskogo iazykov // Obshchestvennye nauki. 2016. T. 2, no. 6. S. 163–172.

11. *Dzhusupov N.M.* Kotsentratsiia sredstv vydvizheniia v poeticheskom tekste. St. 2 // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. 2018. T. 9, no. 2. S. 379–387.

12. *Giulumian L.K.* Metaforicheskaia kotsentratsiia sveta i t'my v khudozhestvennom mire L. Andreeva // Obshchestvennye nauki. 2016. T. 2, no. 6. S. 74–82.

13. *Komlev N.G.* Komponenty soderzhatel'noi struktury slova. Moscow: KomKniga, 2006. 192 s.

14. *Mironenko S.A.* Peredacha na inostrannii iazyk igry slov, osnovannoi na obygrivanii frazeologicheskogo edinstva // Diskursivnoe prostranstvo: evoliutsiia i interpretatsiia. 2006. S. 106–108.

15. *Semenova S.N.* Implitsitnost' kosvennykh vyskazyvaniy (na materiale khudozhestvennykh tekstov amerikanskikh i angliiskikh avtorov) // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2015. No. 4. S. 140–144.

16. *Divjak D., Levshina N., Klavan J.* Cognitive linguistics: looking back, looking forward // Cognitive Linguistics. 2016. Vol. 27, no. 4. P. 447–463.

Семенова София Новиковна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере
Кубанский государственный университет

Semenova Sofiya N.,
Candidate of Philology, Associate Professor
of the English in Professional Sphere Department
Kuban State University

e-mail: sofija.semenova75@yandex.ru

